

İDİL - URAL BOYU VE MODERN TATAR ŞİİRİNDE İDEA BİLDİRİMİNDE BİR SANAT USULÜ OLARAK HALK EDEBİYATINDAN GELEN KAHRAMAN TİPİ*

Liailia MINGAZOVA**

ÖZET

Birçok halkın edebiyatında halk geleneklerine eğilim görünmektedir. İdil-Ural Boyu halklarının edebiyatında da günümüzde bunu görmek mümkündür. Tatar, Çuvaş, Başkurt, Mordva, Udmurt ve Mari halklarının tarihte aynı kaderi paylaşmaları onların halk edebiyatına da yansımış durumdadır. İdil-Ural Boyu halkları folklorunda ortak motif ve süjeler mit, efsane, masal ve türkü gibi halk edebiyatı ürünlerinde yer almıştır.

Bilindiği gibi folklordaki tipler, sürükleyici süjeler zamanla her halkın yazılı edebiyatına da geçmiştir. Bu makalede amacımız, halk edebiyatından gelen kahraman tipi içeren şiirleri incelemektir. Bu kahramanlar genelde eserlerde geçmiş ile şimdiki zamanı bağlayıcı tiplerdir. Onların aracılığı ile okurlara bir halkın hayat tarzı ve felsefesi de ulaştırılmaktadır. Şiirlerde tarih, millet, ülkenin kaderi, iyilik ile kötülüğün mücadelesi gibi konuları canlandırmak için de yine kahraman tiplerine müracaat edilmektedir.

R. Fayzullin, R. Minnullin, R. Haris, A. Adil, R. Mingalim, . Yuziyev, Zulfet, S. Çavayn, K. İvanov, M. Sespel, Y. Uhsay, P. Huzangay, A. Yuzıkayn, V. Vladikin, A. Timirkov, F. Syuyn gibi şairler halk edebiyatı ürünlerini şiirlerine en güzel şekilde yansıtmışlardır. Fakat bu bölgeler arasında olan halk edebiyatı ve yazılı edebiyat alanında bağlantıyı izleyen bilimsel makalelere neredeyse rastlanmamaktadır. Halk edebiyatının yazılı edebiyata yansımaları ile ilgili metin analizleri de bulunmamaktadır. Bu yüzden, konuyu açığa kavuşturma amaçlı kahramanlarla ilgili halk hikâyeleri incelenmiştir.

Anahtar Kelimeler: Halk edebiyatı, kahraman, şiir, İdil-Ural Boyu Halkları şairleri, analiz, idea, problem.

*Bu makale Crosscheck sistemi tarafından taranmış ve bu sistem sonuçlarına göre orijinal bir makale olduğu tespit edilmiştir.

**Doç., Dr., Kazan Federal Üniversitesi Tatar Edebiyatı Tarihi Bölümü, Tataristan / Rusya, E-mail: leila69@inbox.ru

---

**THE FOLK IMAGE OF BATYR (KNIGHT) AS A MEANS OF
ARTISTIC EXPRESSION OF THE IDEA IN CONTEMPORARY
TATAR POETRY OF THE VOLGA AND URAL REGIONS**

Liailia MINGAZOVA

ABSTRACT

The contemporary literatures of various peoples show growing interest in national traditions. The literature of the Volga and Ural regions is not an exception. The common historical destiny of the Tatars, Chuvash, Mordva, Bashkirs, Udmurts, and Mari finds its clear reflection in their folklore. The common themes and motifs in the folklore of the peoples of the Volga and Ural regions are evident in such genres as myths, legends, fairy tales and songs.

Harmonious images, fascinating stories are known to gradually move into national written literature as well. Among the issues discussed in the article are lyrical works introducing the images of heroes created by popular imagination. They are employed by the author primarily as a means of linking the past with the present. Not infrequently, the images of batyrs (brave men) reveal to the reader the popular philosophy, the way of life of ordinary people.

Large-scale events, such as history, nation, the fate of the earth find their literary and artistic representation through the folklore images as well. Introducing these heroes to the works in order to disclose the conflict between good and evil has its own specific features.

Such poets as R. Fayzullin, R. Minnullin, R. Haris, A. Adel, R. Mingalim, I. Yuzeev, Zulfat, S. Chavayn, K. Ivanov, M. Sespel, Ya. Uhsay, P. Huzangay, A. Yuzykayn, V. Vladykin, A. Timirkov, F. Syuyn and others, including also the contemporary poets, have made the best use of challenging creative methods of folk literature in their works. It should be noted, however, that we still lack papers of general character investigating the folklore and literary connections of the region. Nor do we have a clear picture of the creative interpretation of folklore in the literary process that could be achieved only through extensive analysis. That explains the main purpose of the given paper which has been to analyse the lyrical works that are relevant to the images of heroes.

Key Words: history, folklore, batyr, folk heroes, poetry, poets of the peoples of the Volga and Ural regions, analysis, idea, issue.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ОБРАЗ БОГАТЫРЯ КАК ОДИН ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ИДЕИ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ И ПОЭЗИИ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

Мингазова Ляйля¹

РЕЗЮМЕ

В литературе разных народов сегодня наблюдается заметная тяга к народным традициям. Не стоит в стороне от этого и литература Поволжья и Приуралья. Общность исторической судьбы татар, чуваший, мордвы, башкир, удмуртов, марийцев ярко отражена в поэтическом творчестве – фольклоре. У народов Поволжья и Приуралья общие мотивы и сюжеты прослеживаются в таких жанрах как мифы, легенды, сказки и песни.

Как известно, гармоничные образы, увлекательные сюжеты постепенно переходят и в национальную письменную литературу. Одним из аспектов, рассматриваемых в данной статье, являются лирические произведения, связанные с образами богатырей, которые как известно, рождены народной фантазией. Эти герои, в первую очередь, используются в качестве средства, связывающего прошлое с настоящим. Нередко через образы богатырей до читателя доводится философия народной жизни, его быта и бытия. Для литературно-художественного изображения таких масштабных явлений как история, нация, судьба земли также используются фольклорные образы. Использование в произведениях этих героев для раскрытия конфликта между добром и злом имеет и свои особенности.

В связи с этим, творчество таких поэтов как Р.Миннуллин, Р.Файзуллин, Р.Харис, А.Адель, Р.Мингалим, И.Юзеев, Зульфат, С.Чавайн, К.Иванов, М.Сеспель, Я.Ухсай, П.Хузангай, А.Юзыкайн, В.Владыкин, А.Тимирков, Ф.Сюйн и др. представляет собой яркий образец применения сложных творческих приемов народной словесности. Но необходимо отметить, что мы не имеем обобщающих научных работ о фольклорно-литературных связях региона. Нет широкого анализа, который предоставил бы ясную картину творческого осмысления фольклора в литературном процессе. Именно поэтому, основополагающей целью данной работы являлся анализ лирических произведений, имеющих непосредственное отношение к образам богатырей.

Ключевые слова: история, фольклор, фольклорные герои, поэзия, поэты народов Поволжья и Приуралья, анализ, идея, проблема.

---

¹Доктор филологических наук, доцент кафедры истории татарской литературы. Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и искусств. leila69@inbox.ru

Общеизвестно, что начало XX века стало значимым этапом для народов Поволжья и Приуралья, в частности, в ракурсе развития и межнациональной интеграции. Под влиянием революционных переворотов 1905-1907 годов в большинстве из них начинается процесс становления периодической печати, художественной литературы и книгопечатания.

В начале XX века Казань, как общественно-политический и культурный центр, имела значительное влияние на формирование национальной интеллигенции и художественной литературы чувашей, марийцев и удмуртов, что является неоспоримым фактом.

Ознакомившись поближе с историей народов Поволжья и Приуралья, можно убедиться в том, что их крепкая дружба ведет свое начало с незапамятных времен. Неоспоримо и то, что в период древних Булгар в фольклоре нынешних татар, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов и башкир прослеживались общие мотивы религиозно-мифологического характера. Кроме того, длительная взаимосвязь, схожие исторические этапы развития и природные условия также повлияли на совокупность традиционных обрядов, религиозную и обыденную жизнь данных народов.

Общность исторической судьбы ярко отражена и в поэтическом творчестве народа – фольклоре. У народов Поволжья и Приуралья общие мотивы и сюжеты прослеживаются в таких жанрах как мифы, легенды, сказки и песни, описывающие, в свою очередь, большие социальные перемены и исторические события. Как известно, довольно затруднительно отследить принадлежность фольклорного произведения к тому или иному народу и его дальнейшее распространение. На примере литературного достояния народов Поволжья и Приуралья можно отметить тот факт, что в подавляющем большинстве произведений устного народного творчества этих народов наряду со сказками «Почему так повелось?» («Почему ель вечно зеленая?», «Почему у зайца короткий хвост и рассечена губа?» и др.) встречаются следующие образы и сюжеты «Девушка на луне», «Шурале», «Водяной», «Камыр-батыр» («Чуста-батыр», «Нынчек-патыр»). Как следствие, с точки зрения вкладываемый морали, сюжетно-образной конструкции данные произведения идентичны и взаимозаменяемы. Лишь отдельные, исторически сложившиеся особенности и детали говорят о самобытности и менталитете того или иного народа.

Теперь обратимся к основной теме данной работы – теме «батыров» (богатырей). В подавляющем большинстве произведений татарского устного народного творчества, всегда присутствовали исторические герои, алыпы (великан, исполин) и батыры (богатыри): Идегей, Танбатыр, Камыр-батыр, Айгали-батыр, Мешек-алып, Кадыш-Мерген, Жик-Мерген, Кара-Кукел и др. (Следует отметить, что некоторые из них встречаются и в фольклоре других тюркских народов). Так, к примеру, главными героями поэтического творчества чувашского народа являются Чуста-батыр, Юман-батыр, Алмас-батыр, Адъл, Улып, Иван и др. В удмуртском фольклоре воспеваются Эш-Терек, великан Алангасар, Торо, в мордовском – Сияжар, Перя-богатырь, Сабан-богатырь. В марийском же фольклоре популярны Ненчык-патыр, Эппатыр, великаны Чумблат, Мостый, Чоткар, князя – Акпарс, Ыыланда, Чавай. Хорошо знакомы читателю и воспеваемые башкирским народом богатыри Алпамыш, Урал-батыр, Сукем-батыр, Баязит-батыр, Каранай.

Известно, что рожденные народной фантазией красивые образы, увлекательные сюжеты постепенно переходят и в национальную письменную литературу. Они, в первую очередь, используются в качестве связующего звена между прошлым и настоящим. Часто через эти образы до читателя доводится философия народной жизни, его быта и бытия. Для

литературно-художественного изображения таких масштабных явлений как история, нация, судьба земли, народ также обращается к фольклорным образам. Использование в произведениях данных героев, для раскрытия конфликта между добром и злом, имеет свои особенности, оно заставляет читателя размышлять о ценностях жизни.

Наряду с этим, аккумулируя в личности батыра свои представления и идеалы как о совершенном телом и духом человеке, народ, а в дальнейшем и поэты, облекали героя в прекрасные художественные формы. Он – самый сильный, красивый, надежный, обеспечивающий устойчивость мира и счастье людей. Во всех эпических сказаниях, мифах, преданиях и исторических хрониках со словом «батыр» связаны лучшие представления людей о героях, а также идеалы настоящего Человека.

Общеизвестно, литературы Поволжья и Приуралья имеют богатые художественные традиции в использовании фольклорных мотивов и героев. Такие поэты как Р.Файзуллин, Р.Миннуллин, Р.Харис, А.Адель, Р.Мингалим, И.Юзеев, Зульфат, С.Чавайн, К.Иванов, М.Сеспель, Я.Ухсай, П.Хузангай, А.Юзыкайн, В.Владыкин, А.Тимирков, Ф.Сюйн и др., умело пользовались сложными творческими приемами народной словесности. Между тем, данные приемы носят не только традиционный характер, современные татарские поэты часто обращаются и к новым символам. Мы наблюдаем здесь переплетение и синтез восточной традиции с западной, проявление своеобразных стилевых особенностей поэтического мышления. Наряду с этим, очень ценно отражение в них обновляющихся нравственно-философских основ народного мировосприятия. Продолжая эту мысль, можно привести примеры из творчества А.Аделя. В стихотворении «Син сөйләгән әкиятләре...» («Сказки, что ты рассказала...») он с помощью гиперболы заново воссоздает образы богатырей, используемых в фольклоре, и передает свое чувство гордости за них: «Расправив крылья птицы-симурги / Пролетели над страной. / Идегеи, Алыпы, Чура-батыры / Оседлали быстрых коней»(1, 2000: 137).

Гиперболически описывая и восхваляя батыров, поэт создал лирические произведения, направленные на укрепление веры, оптимизма и духа народа. В стихотворении «Алпамша», посвященной казахскому писателю Уразбеку Бадыкову, поэт эту мысль развивает дальше. Автор, используя лирического героя Алпамшу, передает свои философские размышления о любви и предательстве, правде и несправедливости, доносит до читателя, облачив в многозначительную мысль: «Я – Алпамша – / Сын победы, правды! / Мелкие делишки, / Не касайтесь меня! / В глубине своей памяти сохраните: / Я – Алпамша – / только в сказке одинок, А в жизни – я народ, / Так и знайте: Народ» (1, 2000: 97).

Далее, через сравнения поэт говорит о неиссякаемой силе народа, подчеркивает, что Алпамша – сын народа, что народ и Алпамша неразделимы. В конце он делает заключение: Алпамша и народ – это истина.

Мысль о единстве богатырей и народа в отдельных лирических произведениях служит для раскрытия образа человека труда. Например, чувашский поэт Юрий Айдаш в стихотворении «Холмы России», связав судьбу народа с историей, после описания событий Великой Отечественной войны переносит свои чувства и переживания в более позднюю эпоху, и мысль обретает следующий вид: «И когда я вижу человека-трудолюбца, / В нем Улыпа-великана узнаю по всем чертам, / ... Чую сердцем: наступило время сказочно-былинных – / Кровь Улыпа, мощь Улыпа в жилах нынешних людей» (2, 1981: 8).

Разумеется, в основе стихотворений и поэм об алыпах и батырах лежат широко распространенные в народе легенды и предания, дастаны и сказки. Они в стихотворной

форме (в отдельных случаях используются и народные песни) раскрывают эпическую храбрость, все богатство и красоту фольклора.

Если в стихотворении чувашского поэта Федора Суюна «Ульп» с использованием народного разума, смекалки описывается борьба добра и зла, то в стихотворении марийского поэта Сергея Чавайна «Последний Онар», как и в предыдущем, описание переходит из прошлого в настоящее и выражается уверенностью в том, что «батыр Онары» жив и сегодня.

Сергей Григорьевич Григорьев (Чавайн), поэт, прозаик и драматург, взявший себе в качестве псевдонима имя марийского богатыря, уделяет большое внимание образам марийских богатырей и героическому эпосу. Чавайн – частоприменяемый образ в творчестве Сергея Григорьева. В стихотворении «Деды» поэт даже называет Чавайна своим родственником. В другом стихотворении «Могучий дуб» он использует дуб в качестве символа прошлого, оживляет его, стремится поднять национальный дух: «Жил тогда народ на свете / Исполинских сил и роста, / ... Сын того народа младший / Через дуб шагнул высокий, / Свод небесный подпиравший, – / Порвалась у великана / Правая пола кафтана...» (3, 1993: 69).

Как видим, опираясь на легенду об Алыпте поэт обновляет историю, обработав литературно, вновь возвращает народу. Древнему богатырю, силачу он выражает свой восторг.

С.Чавайн в фольклоре ищет богатырей, сражающихся за народное счастье, и находит их в легендах, преданиях, дастанах и сказках. Если сохранившаяся в марийском народном творчестве сказка «Алып патыр» лежит в основе его поэмы «Баба-Яга», в которой проблема героизма раскрывается несколько обобщенно, то в стихотворении «Марийские богатыри» воспеваются конкретные образы богатырей Мостая, Чавая, Корка. Через этих героев выражается народная ненависть к угнетателям. На стыке чувств образ-антипод Маршан становится объектом осмеяния, будучи посаженным в бочку с дегтем.

Мифические богатыри разных народов очищают землю от различного рода зла и нечисти: драконов, змей, чертей; они независимы ни от страха, ни от трудностей. Именно поэтому, как нам кажется, историю и происхождение, свое будущее народ связывает с именем и героизмом своих батыров. Как следствие, в такого рода стихотворениях проблематика дружбы также тесно переплетается с именами батыров. Например, в стихотворении «Там, где солнце всходит и заходит» марийский поэт А.Юзыккайн создает образы марийского Онар-батыра и венгерского Юлиана и воспекает их дружбу. В стихотворении чувствуется авторское стремление подчеркнуть тот факт, что языки марийского и венгерского народов относятся к группе угро-финских языков, что марийцы и венгры – родственные народы: Юлиан, гонец Онара... / Он сказал бы, если б мог: / – Далеко за синей Волгой, / где текут, как время, реки – / Кама, Белая и Вятка, / Наша древняя отчизна, / далеко, где всходит солнце! (3, 1993: 44).

Подтверждением сказанному служат и другие прекрасные примеры из творчества ряда татарских поэтов. Так, например, Ренат Харис, выражая равноправие и дружбу народов, их ответственность за судьбы мира пишет: «У каждого народа – свой герой. / Он всех сильнее, он всех мудрей на свете. / Плечом к плечу стоят Алып с Ильей – / Одной земли, одной Отчизны дети!». Далее, с помощью образов народного эпоса Р.Харис воспекает дружбу, констатирует необходимость единения, сплочения батыров, тем самым и народов. «Не их вина – скорее их беда, / Что шли они войною друг на друга» (4, 1980: 146).

Цели использования в литературе образа великанов и богатырей, как было замечено выше, достаточно широки. В стихотворениях, содержащих мотивы воспитания детей и молодого поколения, призывающих любить природу и все прекрасное («Алыплар», Р.Мингалим, «Кадерле йолдызлар», А.Тимеркаев), передающих дух времени («Эш-Терек», К.Митрей), героические мысли («Акпарс», Г.Матпоковский, «Песня о старом богатыре», А.Коринфский) Батыры также устанавливали гармонию в том Времени и Пространстве, в которых им суждено было жить.

В татарской поэзии более позднего периода через образы великанов и богатырей отражаются несколько своеобразные пессимистические взгляды на сегодняшний день, образ жизни, размышления о судьбах. В качестве примера можно привести стихотворение Зульфата «Чабата» («Лапти»): «...Как ты утолял жажду, Алып бабай? / Судьба ль тебя так носила? / На этот вопрос не будет ответа – / Без лаптей остались / Алыпы. / Мы бы тоже встряхнули лаптями... / Только из чего и как их сплести?» (5, 1999: 346).

Поэзия Р.Миннуллина в этом отношении заметно отличается оптимистическим духом. Будущее он хочет увидеть в руках национальных богатырей. Мечта поэта имеет отражение в следующих его стихотворениях: «Сабантуй бүген бездә» («Сегодня у нас сабантуй»), «Сабантуйны күрми калганмын» («Прозевал сабантуй»), «Сабантуй кызык булды» («Сабантуй был интересным»), «Сабантуйда» («На сабантуе»). В такого рода стихотворениях Батыр – это знаковое лицо рода, морально-психологический, идеологический и объединяющий духовный центр. Содержание лирического произведения становится еще значимее, если вспомнить истину о том, что дети – будущее нашей земли, страны: Если надо будет врагов / Они победят, / Когда вырастут, превратятся / Однажды в Алып-батыров (6, 1992: 48).

Надежда для Р.Миннуллина – основополагающее чувство, вера – великая истина. Стихотворение «Энекэшләр» («Братья») как нельзя лучше отражает данное утверждение: «Один из нас – Фэн! Другой – Рим! / Третий – Ким! / Будем горделивы, братья, / Кого мы хуже?!».

Исходя из народного отношения к родственным связям, автор воспевае своих братьев, отождествляя и приравнивая их к батырам: «...Салсал-батыр, Камыр-батыр, / Алып-батыр / В борьбе врагов / Победит!» (7, 2012: 55).

Таким образом, поэт подчеркивает сюжетный стержень стихотворения, расширяет пространственно-временные рамки изображаемого. В каждой строфе внимание читателя акцентируется на особых качествах и исключительности самого ценного и насущного для человеческих отношений – дружбы и единства. Замедленная ритмика ведет к неторопливости речи, автор заставляет читателя глубже вникать в значение каждого слова. Для Р.Миннуллина характерен лаконичный стиль, подчеркнутая метафоричность, торжественный настрой чувств. Троичные повторы позволяют автору ярче донести основную мысль и идею. В творчестве Р.Миннуллина, Батыр – это высокое звание, предназначение, святой долг, который тот должен нести перед своими близкими, народом: «Пока вы есть, Мать спокойна. / И я спокоен. / Пока есть такие мужчина как вы, / И страна спокойна!» (7, 2012: 55).

Единство и сплоченность – основное условие выживания во Времени, Пространстве и Месте проживания. В условиях дружбы и единства различных родов и родовых подразделений (в этом случае род Миннуллиных) реализуется устойчивость этноса, и эта идея ярко обозначена в стихотворении.

Чувство надежды, связанное с богатырями, продолжается и в творчестве другого талантливого поэта Р.Хариса. Черты, характерные для данного образа, татарский поэт выражает в стихотворной форме: «Говорят, был гордый Алып... / Вытряхнул из калош землю – / В низине вырос холм, / Только раз замахнулся на врага – / Враги упали оземь» (8, 2001: 207).

Стихотворение несколько отличается от тех, что были рассмотрены выше: автор не ограничивается лишь перечислением свойств, характерных для Алып, а пытается выразить глубокий смысл: «Татарстан – яна дастан!» («Татарстан – новый дастан!»). Следовательно, о Татарстане в будущем будут говорить в дастанах. Р.Харис глубоко уверен в том, что здесь живут люди, способные продолжить дело богатырей. Главная идея лирического произведения подчеркнута именно в этих строчках.

Эта мысль еще более масштабно развернута у Гарая Рахима. Стихотворение «Батырлар» («Богатыри») в книге «Замандашларыма ачык хат» яркий тому пример: «Сколько богатырей было в истории – / Алып-батыр, Камыр-батыр... / Ты и сегодня, народ мой, небездетный – / Есть у тебя прозорливый сын – Тимер-батыр! / Стало быть, продолжают рождаться богатыри!» (9, 1999: 224).

В данном стихотворении вера и надежда в будущее в некоторой степени связаны и с политикой. Говоря о Тимер-батыре, можно с уверенностью сказать, что поэт имеет в виду первого президента Татарстана Минтимера Шаймиева.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в поэзии народов Поволжья и Приуралья образам великанов и богатырей уделяется главенствующая роль. Герои эти своеобразны и многозначны. Но совершенно однозначно то, что в народной душе народов Поволжья и Приуралья и поныне живет глубокая ностальгия по настоящим батырам, отстаивающим справедливость. Таким образом, идеалы независимого Татарстана, народов Поволжья и Приуралья в той или иной мере были связаны с личностью Батыра.

Литература:

- Гадел Э. Йолдызлы чат: шигырьләр. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2000. – 145 б.
- Айдаш Ю. Холмы России: стихи и поэмы. Перевод с чуваш. / Ю.Айдаш. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 95 с.
- История и культура марийского народа: Хрестоматия для 5-6 кл. / Сост. А.А.Андрянов, О.М.Герасимов и др. – Йошкар-Ола: Марийское кн.изд., 1993. – 232 с.
- Харис Р. Войди в мой дом: стихи. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 192 с.
- Зөлфәт. Йөрәгемне былбыл чакты: шигырьләр, поэмалар. – Казан: Рухият, 1999. – 415 б.
- Миңнуллин Р. Дөнъядагы иң зур алма / Р.Миңнуллин. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1992. – 144 б.
- Миңнуллин Р. Татарларым / Р.Миңнуллин. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2012. – 264 б.
- Харис Р. Хәл-әхвәл: шигырьләр. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2001. – 207 б.
- Рәхим Г. Замандашларыма ачык хат: шигырьләр, жырлар. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1999. – 224 б.